

Цзян Ци уже переоделся в более-менее привычную одежду: простую белую футболку и чёрные брюки.

Вот только на лбу по-прежнему была повязана чёрно-красная тесьма, но она вовсе не выглядела неуместно, а напротив, придавала ему лёгкий экзотический шарм.

Белокожий и чернобровый юноша, похоже, заметил её взгляд и повернул к ней свои светлые глаза.

— Ох! — женщина невольно ахнула, поражённая утончённой красотой юноши.

— Пойдёмте, я провожу вас к месту отдыха, — женщина ни на секунду не сводила глаз с Цзян Ци.

Цзян Ци в очередной раз мысленно вздохнул: «Ах, эта моя чертовски неотразимая привлекательность!»

«Хех», — система между делом сделала скриншот и скинула его в чат системной связи.

Снимок вышел словно картина: в мягком матовом свете тусклых ламп юноша в белом поднял взгляд — спокойный и нежный.

Свет переплетался с ветвями деревьев, и пятнистые блики падали на профиль юноши, а на дне его глаз словно мерцали мелкие искорки.

«Это что ещё за маленький ангелочек? Посмотрел на моего хостиеца, который умеет только «аба-аба», с явным презрением».

«Ха, твой хостиец по крайней мере умеет «аба-аба», а мой сам наварил лекарств и отравил себя до потери голоса, ууу...»

«Да ладно, мой вообще первобытный человек, при перемещении перепутал миры, теперь даже речи не понимает...»

«Ладно, тебе ещё хуже».

Система приподняла бровь и настучала несколько символов: «Купи ему переводчик».

«Ты думаешь, все такие донатеры, как ты?!»

«Отвали!! Вонючая Тройка!»

Система хмыкнула и бросила напоследок фразу с царственным и властным видом: «А я ведь только что собирался тебя немного проспонсировать».

«Отец, прости!»

«Папаня, сынок голодает, спаси! Тц!»

Цзян Ци оглядел чистую комнату, и его взгляд задержался на двух фигурах, беседующих у входа.

Чжан Ци Лин о чём-то разговаривал с той женщиной, и во время беседы их взгляды то и дело падали на него.

— Тебя ведь зовут Цзян Ци? — спустя мгновение женщина с мягкой улыбкой подошла ближе.  
— Можно называть тебя А-Ци?

Цзян Ци кивнул, продолжая смотреть на Чжан Ци Лина, который прислонился к косяку двери и наблюдал за ним.

— Ты куда? — видя, что Чжан Ци Лин собирается развернуться и уйти, озадаченно спросил Цзян Ци. — Разве ты не будешь отдыхать?

Чжан Ци Лин не обернулся, лишь равнодушно бросил:

— Я сплю по соседству.

Женщина опомнилась и тут же согласно закивала:

— Мы приготовили для господина Чжана комнату по соседству.

Цзян Ци почувствовал некоторое сомнение, но больше ничего не сказал и под полушутливым нажимом, полууговорами женщины отправился отдыхать.

Он действительно очень устал: мало того что он сбежал из древней гробницы, да ещё и раненый, так на его долю выпало столько всякой чепухи.

Мало того что какой-то зомби-цзунцзы принял его за жену и преследовал, так он ещё насмотрелся трупов, а напоследок его заставили спастись на дереве от целых полчищ насекомых.

Изнурённый и душой, и телом, стоило ему опуститься на мягкие постели, как он тут же

забылся тревожным сном.

Во сне ему показалось, будто он снова вернулся домой.

— А-Ци, иди сюда, иди, попробуй блюдо, которое старшая сестра приготовила в самый последний раз! — в комнату вошла женщина с утончённым и соблазнительным лицом, держа в руках тарелку с чем-то совершенно чёрным.

— Старшая сестра, ты что, хочешь отравить А-Ци? — стоявшая рядом очаровательная женщина прикрыла рот рукой, злорадно хихикая.

С этими словами она заключила Цзян Ци в объятия и вызывающе рассмеялась: — А-Ци ни за что не станет есть твою отраву!

— Третья сестрица... я задыхаюсь... — с мученическим выражением лица пробормотал Цзян Ци, которого она прижала к себе за шею так, что он чуть не отдал Богу душу.

— Третья, посмотри на А-Ци, — раздался мягкий голос, звучавший подобно звенящему журчанию ручья в горных долинах.

Женщина легко вздохнула, каждое её движение было наполнено изяществом, а в волосах у виска сверкала необычным блеском заколка в виде паука.

Очаровательная женщина опустила голову и, увидев мученическое лицо задохнувшегося в её объятиях Цзян Ци, поспешно разжала руки.

Заметив лёгкие красные следы на шее Цзян Ци, она сменила выражение лица на крайнюю степень жалости: — А-Ци, третья сестрица виновата, ууу, третья сестрица просто хотела тебя обнять~

Все трое окружили Цзян Ци, страшно боясь, что их драгоценный младший братик сломается от их же чрезмерной заботы.

В их семье родилось всего четверо детей, и самым красивым и ослепительным во всей деревне был именно этот их сокровища-братец.

Люди Мяо изначально рождались красивыми, генофонд у всех отменный, и в такой обстановке абсолютно каждый страдал манией эстетизма.

А самый прекрасный из всех жил прямо у них дома, его можно было видеть каждый день, да к тому же он обладал невероятно сладкоречивым языком и на все лады повторял: сестрица, ты такая красивая.

— Я правда в порядке, — Цзян Ци повторял это уже раз сотый, но ему всё равно строго-настрого приказали сидеть на месте.

Все три сестры уставились на багряные следы на его шее так, будто столкнулись с опаснейшим врагом, и на лицах каждой залегла глубокая печаль.

— Это же не оставит шрамов? — третья сестрица протянула палец и дрожащим движением попыталась коснуться красной полосы.

— Не трогай, — старшая сестра шлепнула её по руке и нахмурилась, отчитывая: — Совсем не умеешь рассчитать силу, а если бы снова поранила А-Ци?

— Сестрицы, я правда в порядке, сейчас я чувствую себя прекрасно, — Цзян Ци с беспомощным видом смотрел на сестёр, которые тряслись над ним больше, чем над зеницей ока.

— Вторая, сходи за тазом горячей воды, третья — принеси лекарство с моего стола, — старшая сестра пропустила его слова мимо ушей и принялась распоряжаться по своему усмотрению.

Острый на глаз Цзян Ци заметил, как на левом плече старшей сестры примостился красный жук и даже шевельнул крылышками.

Встретившись взглядом с его глазками размером с маковое зёрнышко, Цзян Ци с любопытством дёрнул старшую сестру за край одежды.

— Старшая сестрица, а что это за букашка у тебя на плече? Довольно занятная.

Старшая сестра слегка скосила взгляд на сидевшего у неё на плече могильного царя-жука и, недолго думая, подцепила его за крылья и отбросила в сторону.

— А-Ци, послушайся, не трогай его. Это могильный царь-жук, можешь звать его просто перчиком чили, он обычно водится в местах массового скопления трупов. Старшей сестрице показалось, что он такой ярко-красный и от него исходит острый запах, вот я и приручила его для приправы. Хороший мой, не трогай.

Вторая сестрица, только что открывшая дверь, чтобы войти, как раз увидела, как какое-то насекомое летит прямо в таз с горячей водой, который она несла.

Паук у неё в волосах издал резкий звук «щщщ», и тончайшая паутинка мгновенно приклеилась к летящему алому жучку.

— Аккуратнее швыряйся своим мусором! — не удержалась от упрёка обычно кроткая вторая

сестрица. — Вода для остальных ладно, но эта — для А-Ци!

Паук зашипел, проворно зашевелил жвалами, подтягивая шёлковую нить, и с явным наслаждением проглотил жука целиком.

Могильный царь-жук: какая к чёрту приправа, я ещё и мусор?! И в конце концов меня скормили пауку?! Это уже перебор!

— Этот тоненький слой выглядит ненадежно, — пробормотала третья сестрица, и все трое молча обменялись многозначительными взглядами.

После этого шею Цзян Ци успешно замотали толстенным-претолстенным слоем повязок под благовидным предлогом: полный покой!

Замотали точь-в-точь как... ну как тот самый шейный бандаж, который используют для фиксации шейного отдела при травмах шеи.

Но ведь с ним и правда всё было в порядке, в худшем случае это были просто царапины!!

Ранним утром лучи солнца приятно осветили лицо Цзян Ци. Поморгав в растерянности пару секунд, он схватил одеяло и, словно страус, зарылся лицом вглубь постели.

Какая-то система, применившая особые права доступа, чтобы распахнуть шторы и поднять Цзян Ци с постели:...

Похоже, она всё-таки была слишком мягкосердечна.

Система открыла плейлист и выбрала песню, от которой кровь стынет в жилах... Мужчины тоже плачут, и это не грех.

Цзян Ци прекрасно спал, но разбудил его гремящий прямо в голове надрывный, полный глубокой скорби, подавленности, гнева и боли вокал.

Погодите, я вовсе не собирался плакать, честно.

<http://bllate.org/book/19068/1872837>